УДК 811.112'282.4:378.147.88(571.14)

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.42

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© О. А. Александров

Томский государственный университет
Россия, 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

Тел.: +7 (913) 803 79 42.

Email: olegaleksandrov79@gmail.com

Исследование обращено к языку российских немцев – субобщности, характеризующейся стремительной утратой в наши дни традиционных лингвокультурных доминант. Через призму теории языковой личности рассматриваются группоспецифические свойства речевого поведения немецких билингвов, проживающих в Томской области.

Портретирование языковой личности носителей территориальных форм немецкого языка, осуществляемое в работе, включает сведения исторического, автобиографического, этнокультурного и социального характера; оно отражает мировоззренческие установки и групповые психологические особенности. Языковой план создаваемой модели наполняет репертуар используемых языковых форм и их функциональные особенности. В итоге исследования выкристаллизовывается групповой портрет языковой личности, дающий развернутое представление об особенностях речевого поведения немецких диалектоносителей и экстралингвистических причинах, обуславливающих это поведение.

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм, немецкая диалектология, развитие народно-разговорных форм языка.

Введение

Этнические немцы, проживающие в России, подвергаются активному ассимилятивному процессу под влиянием контактирующих национальных культур. Они также активно мигрируют на историческую родину, где перенимают ее современные признаки и утрачивают самобытные черты [1]. Данный ассимилятивный процесс сопровождается сдвигом традиционных форм языка российских немцев русским языком и/или немецким литературным языком. Таким образом, наблюдается стремительно разворачивающееся разрушение единственной в своем роде лингвокультуры, которая за 250 лет анклавного существования выкристаллизовалась в конгломерат уникальных архаичных и новоприобретенных черт (см. об этом [2–4]).

Под влиянием новых ориентиров современно-го гуманитарного знания территориальные формы языка, бытующие в среде российских немцев, начали рассматриваться через систему категорий антропологической лингвистики. Однако системно-структурный подход по-прежнему превалирует в отечественной диалектологии немецкого языка, и в этой связи возникает необходимость проведения таких описаний, в которых фокус исследования был бы смещен с языковой системы на ее носителя. Обращение к языковой личности (ЯЛ) немецких диалектоносителей, т.е. немцев, владеющих исконными для данного субэтнуса языковыми образованиями, позволяет решить эту задачу.

Необходимо заметить, что спектр исследовательских вопросов, которые относятся к категории ЯЛ, остается на сегодняшний день в лингвистике дискуссионным. Однако можно констатировать,

что ЯЛ вбирает в себя комплекс свойств человека, отражающих в дихотомическом единстве его личностные и речевые особенности. С одной стороны, данную категорию наполняют явления психологического, когнитивного, культурного и социального планов, а с другой – речь идет о речевой практике субъекта, продуцируемых им речевых произведениях [5, с. 3], словарном запасе [6, с. 66], коммуникативном поведении [7, с. 10] и т.п. Обращение к ЯЛ социально-культурного экстракта немцев Томской области, т.е. к немцам, сохранившим активную компетенцию родного языка, позволяет детализировать актуальную языковую ситуацию рассматриваемой этнотерриториальной общности, отразить специфику использования ее членами языков, понять причины определенных траекторий речевого поведения, зафиксировать мировоззренческие доминанты.

Результаты

На данный момент в регионе проживают около 9 000 немцев, что по отношению к окружающим иноэтническим группам составляет менее 1% от всего населения региона. В ходе полевых работ, проведенных с 2005 г. по 2016 г., было опрошено 123 немца, владеющих традиционными для данного субэтнуса языковыми образованиями – немецкими диалектами. Все они являются билингвами: владеют русским и немецким языками. Однако только 47 человек из опрошенных информантов демонстрируют немецко-русское двуязычие координативного типа. Билингвизм остальных немцев характеризуется регрессивностью: усвоенный язык преобладает над родным. Интервьюирование и наблюдение за речевой практикой немцев, владеющих диалектами

в свободной форме, позволило выявить несколько существенных черт их ЯЛ.

Возраст и малая родина. История формирования территориальной общности немцев Томской области берет свое начало в эпохе массовой колонизации Сибири (конец XIX в. – начало XX в.) и включает несколько этапов образования географических границ, перемещения демографических эпизентров, разную интенсивность межэтнических контактов, изменения культурно-языковой структуры. Однако наиболее значимыми историческими коррелятами данных трансформаций являлись депортационные мероприятия в отношении российских немцев в начале Великой Отечественной войны. Подавляющее число опрошенных немцев, владеющих диалектами в активной форме, были насильно вывезены в Томскую область (преимущественно на север региона) в 1941 г. из ликвидированной АССР немцев Поволжья (89% от числа опрошенных). Лишь отдельные немцы указывают в качестве своей «малой» родины существовавшие до войны немецкие колонии в Украине или населенные пункты бывших союзных республик, которые они покинули в 90-е гг. прошлого столетия.

Исторический бэкграунд немцев региона определяет палитру территориальных форм, которыми они владеют. Ее наполняют подавляющим образом диалекты западносреднегерманского типа (гессенский, пфальцский, рейнский), демографическая и коммуникативная мощь которых показывала наиболее высокие значения именно в немецких этнотерриториальных образованиях Поволжья [8].

Характерной чертой коллективного портрета ЯЛ немцев, владеющих диалектами в продуктивной форме, является не только происхождение из АССР немцев Поволжья, но и средние возрастные характеристики: по большей части немцы родились до или непосредственно во время событий Великой Отечественной войны и на момент интервьюирования являлись людьми пожилого и старческого возрастов.

В силу возраста и историко-биографических событий, сопровождавших вынужденное переселение немцев на территорию Томской области, опрошенные немецкие диалектоносители недоверчиво относятся к людям, не составляющим привычный круг их общения. За пределами данного круга пожилые немцы избегают демонстрировать собственную диалектную компетенцию, опасаясь актов стигматизации по национальному признаку. Также отмечается, что чертой воссоздаваемого здесь портрета ЯЛ является склонность к продуцированию на родном языке текстов меморативного характера, информационно-смысловой план которых наполняют автобиографические события. Особая роль в текстах-воспоминаниях отводится депортации, трудоармейским будням, тяжелым послевоенным годам. Прагматический уровень подобных

речевых образований задается пережитыми эмоциональными потрясениями.

Гендерные признаки. Среди диалектоносителей рассматриваемого типа ЯЛ преобладают лица женского пола (74%). Это объясняется тем, что с 1942 г. по 1946 г. большинство трудоспособных советских немцев мужского пола находилось в рядах трудовой армии. Организованные по военному образцу трудовые коллективы унесли жизни многих из них или подорвали здоровье выживших трудоармейцев.

Некоторые исследователи указывают, что женщины, пребывая в условиях тесного взаимодействия с инокультурной средой, лучше, чем мужчины, сохраняют традиционный жизненный уклад и меньше подвержены процессам языкового сдвига. Этому способствуют большая по сравнению с мужчинами включенность в структуры семейного дискурса и внутренняя ориентация на традиционные компоненты исконной культуры (ср. [9]).

Исследование ЯЛ немецких диалектоносителей Томской области не подтверждает данное мнение. После насильственного переселения в Сибирь опрошенные женщины-немки не имели возможности оставаться дома, заниматься домашним хозяйством и детьми. Наравне с мужчинами они трудились на лесозаготовках, предприятиях рыбной промышленности, в сельском хозяйстве и т.д. Это значит, что на новом месте женщины также стремительно, как и мужчины, были включены в сферу профессионального общения. В условиях экзотической, в которых сразу после депортации оказались немцы, родному языку в профессиональной коммуникации отводилась исключительно периферийная роль: практически все общение реализовывалось средствами русского языка. Женщины-немки с той же «скоростью», что и мужчины-немцы, оказались субъектами несбалансированного использования языков разного статуса, а это значит, что с идентичной интенсивностью испытали на себе и интерферирующее влияние языка-доминанта.

Обнаруженные гендерные различия речевого поведения касаются дискурсивных свойств воспроизводимых в речи прецедентных текстов. Женщинам-информантам больше, чем информантам мужского пола, свойственно обращение к традиционному песенному дискурсу российско-немецкой этнокультуры. Мужчины же регулярнее, чем женщины, воспроизводят в диалектной речи идиомы, анекдоты, шванки, т.е. тексты комической функциональной направленности.

Хозяйственная деятельность. Консерватизм в хозяйственной деятельности человека некоторые специалисты называют «этносохраняющим» образом жизни [10]. Отказ сообщества от традиционных способов ведения хозяйства, привычных ремесел, видов профессиональной деятельности ведет к эрозии традиционной культуры и языковому сдвигу [11, с. 115–116].

Согласно исследованиям истории российских немцев «одной из главных задач правительства при переселении в Россию колонистов из западных стран было развитие земледелия» [12, с. 19]. Вследствие обозначенной историко-политической задачи российские немцы до событий Великой Отечественной войны в основном были заняты в сельском хозяйстве.

Позднее вынужденная смена территории проживания сопровождалась переходом к новым видам хозяйственной деятельности, освоением новых ремесел и профессий. Так, в Томской области немцы-спецпоселенцы активно направлялись на предприятия рыбной промышленности. Многие из опрошенных немецких диалектоносителей работали в рыбо-ловческих бригадах или занимались переработкой рыбы. Оказавшиеся в густой сибирской тайге после степных просторов Поволжья информанты также были вовлечены в работы, связанные с вырубкой и переработкой леса, его транспортировкой и т.п. В многоэтнических трудовых бригадах (наряду с русскими в них были представители латышской, еврейской, украинской, польской и других национальностей) в качестве языка-посредника выступал русский язык. По всей видимости, этим объясняется то, что немецкие диалектоносители, говоря на тему собственной профессии, всегда переключаются на русский язык. Если же они обращаются к данной тематике средствами немецкого диалекта, то такие речевые фрагменты насыщают вкраплениями на русском языке, в т.ч. профессионализмами русского языка.

Этнический состав браков. Исследователи «малых» и исчезающих языковых форм большое внимание уделяют этническому составу браков носителей данных форм. Считается, что гомогенные по этническому признаку браки выступают фактором сдерживания разрушения анклавных и «островных» лингвокультур [11, с. 116]. Проведенное исследование ЯЛ немецких диалектоносителей не может в полной мере подтвердить это утверждение. Моделируемому групповому портрету ЯЛ практически в равной степени характерны эндогамия и экзогамия: число информантов из эндогамных союзов немного превышает число немцев из экзогамных союзов.

Естественно, что в экзогамных браках языком внутрисемейного общения выступает русский язык. Среди диалектоносителей есть также те, кто живет или жил в брачном союзе с представителями украинской, селькупской, польской и других лингвокультур. Эти немцы зачастую демонстрируют знание отдельных слов или же небольших фольклорных текстов соответствующего языка.

Наши наблюдения показывают, что эндогамия не всегда является основанием для активного использования немецких диалектов между супругами. Более релевантным условием является наличие у супругов компетенции диалекта одного типа. Даже

если муж и жена владеют родственными, но не идентичными по всем признакам территориальными формами немецкого языка, то функциональная нагруженность этих форм в данной плоскости внутрисемейной коммуникации будет невысока.

Более стабильное использование территориальных вариантов немецкого языка обнаруживается не в горизонтальной (между мужем и женой), а в вертикальной плоскости внутрисемейного общения (между одним из супругов и его детьми). В последнем случае используемые идиолекты совпадают по всем системно-структурным признакам.

Конфессионально-вероисповедная принадлежность. В вопросе вероисповедания ЯЛ немецких диалектоносителей характеризуется консерватизмом: подавляющее число информантов относят себя к традиционным для немецкой культуры христианским деноминациям. Однако есть и исключения, 2 человека из 47 опрошенных назвали себя православными.

Немецкие диалектоносители, представляющие исконные для Германии религиозные течения, молятся дома преимущественно на родном языке, иногда исполняют немецкие религиозные песни. Большинство из них хранят дома немецкие библии, некоторые – тетради с записанными в них от руки произведениями немецкоязычного религиозного дискурса.

Отметим, что религиозные собрания католиков и баптистов, которые посещают немцы, носят многоэтнический характер. В качестве средства общения и отправления религиозных обрядов на таких встречах выступает русский язык.

Немецкий язык гораздо более функционален в религиозном дискурсе немцев-лютеран (в некоторых сельских районах Томской области действуют немецкие лютеранские общины). В среде немцев-лютеран исконная форма языка и религиозный культ тесно переплетены: службы полностью проходят на немецком языке. Немецкая речь на собраниях лютеранских общин звучит не только как язык молитв, но и как язык общения на бытовые темы. Таким образом, одной из черт группового портрета ЯЛ немцев региона является то, что религиозный дискурс немцев-лютеран является единственной внесемейной сферой использования немецких диалектов.

Консерватизм лютеранства по отношению к языку обнаруживает салиентность для обыденного сознания российских немцев. Так, данный консерватизм сами немцы объясняют явлением, которое Н. Б. Мечковская именует «пристрастной чуткостью к слову» [13, с. 43]: *“Mir sinn ufmerksam zu der Sprooch. Was ist des wichdichschste ba lutherisch Leid? Gottesword! Mir habe ka schein Kirche, ka иконы. Das is wischdich, was steht in dr Bibel”*. Перевод: «Мы внимательны к языку. Что важно для лютеран? Слово Господа! У нас нет красивых церквей, нет икон. Важнее, что находится в Библии».

Выводы

Обращение к немецким диалектоносителям как к языковому коллективу в перспективе теории языковой личности свидетельствует о том, что портрет ЯЛ данного коллектива носит многоаспектный и многогранный характер; он вбирает универсальные для изучаемой группы людей черты и демонстрирует при этом «отклонения» от универсалий. В представленной модели ЯЛ обнаруживаются данные историко-биографической, социальной, этнокультурной, когнитивной и непосредственно лингвистической природы. Установленные экстралингвистические факторы определяют репертуар используемых языковых форм, особенно речи речевого поведения, динамику развития социальной структуры языкового коллектива, метаязыковые представления.

В последующих работах, апеллирующих к ЯЛ российских немцев, представляется возможным расширение вовлекаемых в подобное описание свойств и явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berend N., Frick E. Dialektwandel und Veränderung der individuellen Varietätenrepertoires. Ergebnisse und Materialien einer empirischen Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation bei russlanddeutschen Aussiedlern in Deutschland. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2016. 171 S.
2. Александров О. А. Актуальное состояние традиционной лингвокультуры немцев Томской области // *Язык и культура*. Томск, 2020. №52. С. 6–18.
3. Либерт Е. А. Немецкие островные диалекты Томской и Новосибирской областей (на мат-ле открытого онлайн-архива немецких диалектов Сибири) // *Сибирский филол. журнал*. Новосибирск, 2020. №3. С. 275–287.
4. Москалюк Л. И. Особенности развития лексико-семантической системы немецких говоров на Алтае // *Сибирский филологический журнал*. Новосибирск, 2018. №2. С. 196–207.
5. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // *Язык и личность*. М.: Наука, 1989. С. 3–11.
6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. М.: Филологические науки, 2001. №1. С. 64–72.
7. Беспмятнова Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1994. 19 с.
8. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle: Corneliuss, 2011. 229 S.
9. Красильникова О. В. Гендерные особенности и детерминанты адаптационного поведения русскоязычных мигрантов в Германии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. СПб.: Фонд «Интерсоцис», 2014. Т. 17. №3. С. 77–93.
10. Кирко В. И., Захарова К. Н. Традиционная хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // *Арктика и Север*. Архангельск: Северный (Арктический) ун-т им. М. В. Ломоносова, 2013. №12. С. 24–31.
11. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
12. Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья: краткий исторический очерк. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2002. 144 с.
13. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.

Поступила в редакцию 25.10.2021 г.

LINGUISTIC PERSONALITY OF GERMAN DIALECT SPEAKERS OF TOMSK REGION

© O. A. Aleksandrov

*Tomsk State University
36 Lenin Street, 634050 Tomsk, Russia.*

*Phone: +7 (913) 803 79 42.
Email: olegaleksandrov79@gmail.com*

This article is based on the material of the German dialects that exist on the territory of Tomsk region. The data was collected in the course of independent field practices. The relevance of the work is dictated by the linguistic situation of the entire community of the Russian Germans, which is characterized by the loss of traditional linguocultural dominants under the influence of contacting majoritarian language formations. The novelty of the research is determined by the fact that it does not unfold in the systemic and structural aspect, which is traditional for classical German dialectology, but primarily appeals to the extralinguistic parameters of the speech behavior of German bilinguals. In this work, the portraiture of the linguistic personality of the speakers of the traditional for Russian Germans idioms, the territorial forms of the German language, is carried out. The group portrait of a linguistic personality is based on historical, ethnocultural, social, metalinguistic, and directly linguistic data. The personal plan of the portraiture is modeled from information about the origin of the Germans, the conditions of their resettlement to Siberia, age characteristics, economic and professional activities, ethnic composition of marriages, and confessional affiliation. This information is supplemented by the ideological attitudes and group psychological characteristics of the Germans. The portrait of a linguistic personality reflects the correlation between the complex of personal properties, on the one hand, and the repertoire of the language forms used, the functional specifics of these formations, on the other hand. As a result of the study, such a portrait of the linguistic personality of German dialect speakers was crystallized that gives an idea of the features of their speech behavior and the extralinguistic reasons that determine this behavior. The group character of the portrait makes it possible to judge by a number of parameters presented in it about the actual linguistic situation of the Germans in the region. In subsequent works that appeal to the linguistic personality of the Russian Germans, it seems possible and necessary to expand the properties and phenomena involved in such a description.

Keywords: development of folk-spoken forms of language, linguistic personality, bilingualism, German dialectology.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Berend N., Frick E. Dialektwandel und Veränderung der individuellen Varietätenrepertoires. Ergebnisse und Materialien einer empirischen Untersuchung zur Standard/Dialekt-Variation bei russlanddeutschen Aussiedlern in Deutschland. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2016.
2. Aleksandrov O. A. Yazyk i kul'tura. Tomsk, 2020. No. 52. Pp. 6–18.
3. Libert E. A. Sibirskii filol. zhurnal. Novosibirsk, 2020. No. 3. Pp. 275–287.
4. Moskalyuk L. I. Sibirskii filologicheskii zhurnal. Novosibirsk, 2018. No. 2. Pp. 196–207.
5. Karaulov Yu. N., Krasil'nikova E. V. Yazyk i lichnost'. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 3–11.
6. Vorkachev S. G. Filologicheskie nauki. Moscow: Filologicheskie nauki, 2001. No. 1. Pp. 64–72.
7. Bepamyatnova G. N. Yazykovaya lichnost' televizionnogo vedushchego: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Voronezh, 1994.
8. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle: Corneliuss, 2011.
9. Krasil'nikova O. V. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. Saint Petersburg: Fond «Intersotsis», 2014. Vol. 17. No. 3. Pp. 77–93.
10. Kirko V. I., Zakharova K. N. Arktika i Sever. 2013. No. 12. Pp. 24–31.
11. Vakhtin N. B., Golovko E. V. Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya; Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge, 2004.
12. German A. A., Pleva I. R. Nemtsy Povolzh'ya: kratkii istoricheskii ocherk [Volga Germans: brief historical outline]. Saratov: Saratov. gos. un-t, 2002.
13. Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya: posobie dlya studentov humanitarnykh vuzov [Language and religion: textbook for students of liberal arts colleges]. Moscow: Agent-stvo «FAIR», 1998.

Received 25.10.2021.